

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ♦ PAGES OF HISTORY

УДК 910.4(571.151)-057

ВЕЛИКИЙ РОМАНТИК АЛТАЯ:

ПЕРВАЯ АЛТАЙСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ (1895)

К 160-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В.В. САПОЖНИКОВА

Л.В. Пестова

Институт водных и экологических проблем СО РАН, Барнаул,

E-mail: pestova@iwep.ru

В декабре 2021 г. исполняется 160 лет со дня рождения Василия Васильевича Сапожникова. В Русском Алтае В.В. Сапожников открыл три ледниковых центра, которые включали ряд крупных ледников, определил высоту горы Белуха, а также других вершин Катунских и Чуйских хребтов, первым взойшел на седло Белухи. Он впервые обнаружил на Алтае не только признаки достаточно мощного современного оледенения, но и еще более мощного древнего. Экстремальная романтика и азарт исследователя вели неутомимого путешественника к заветной мечте. И этот дух исследователя только усиливался как на протяжении первой экспедиции, которая стала почином для дальнейших научных изысканий, так и в ходе последующих маршрутов по Русскому и Монгольскому Алтаю. Статья посвящена первой экспедиции В.В. Сапожникова по Алтаю.

Ключевые слова: В.В. Сапожников; Русский Алтай; гора Белуха; Катунь.

DOI: 10.24412/2410-1192-2021-16207

Дата поступления: 12.09.2021

В декабре 2021 г. исполняется 160 лет со дня рождения Василия Васильевича Сапожникова. Он родился в Перми 9 декабря 1861 г. Отец его был учителем Пермской военной гимназии, а мать была родом из небогатой купеческой семьи. В 1871 г. Василий поступил в гимназию. Когда в 1878 г. семья распалась, и мать с двумя младшими сыновьями переехала в

Омск, то Василий остался в Перми оканчивать гимназию. Два года ему пришлось прожить на собственные заработки уроками. В 1880 г. Василий поступил учиться на естественное отделение физико-математического факультета Московского университета, а по окончании был оставлен для подготовки к профессорскому званию.

В 1890 г. В.В. Сапожников стал приват-доцент Московского университета.

Для ознакомления с западноевропейской наукой он дважды посещает Германию, что дало ему возможность подняться на ледники Швейцарии и Северной Италии. В 1893 г. В.В. Сапожников переехал в Томск в качестве профессора по кафедре ботаники Томского университета. В Томске была закончена докторская диссертация, защита которой состоялась в 1896 г. Действительным членом Русского географического общества В.В. Сапожников единогласно был избран 11 февраля 1898 г. Он был не только заслуженным ординарным профессором Томского университета (с 1910 г.), но и его ректором (1906–1909 и 1917–1918 гг.). Свою последнюю поездку на

Алтай В.В. Сапожников совершил в 1923 г. в район р. Чемал, после которой он тяжело болел, и 11 августа 1924 г. Василия Васильевича не стало [Малолетко; Сапожникова, 1949].

Исследования Русского Алтая В.В. Сапожников начал по рекомендации ботаника Томского университета П.Н. Крылова. Высокогорный Алтай представлялся на тот период малоизученной территорией. И хотя по результатам путешествий по региону К.Ф. Ледебур (1826), Ф.В. Геблер (1835) и Н.М. Ядринцев (1880) свидетельствовали о наличии оледенения в регионе, однако они зафиксировали лишь концы Катунского и Берельского ледников. Первая экспедиция В.В. Сапожникова состоялась в 1895 г., а затем в течение нескольких лет исследования продолжались не только на территории России, но захватили изучение Монгольского Алтая [Сапожникова, 1949].

В Русском Алтае В.В. Сапожников открыл три ледниковых центра, которые включали ряд крупных ледников, определил высоту Белухи, а также и других вершин Катунских и Чуйских хребтов. Он первый обнаружил на Алтае не только признаки достаточно мощного современного оледенения, но и еще более мощного древнего, хотя до конца XIX столетия было распространено мнение о незначительном оледенении Сибири. В своих

дневниках он подробно описывал территорию, составлял картографические схемы, наносил на карты новые географические объекты, неизвестные просвещенной публике [Обручев, 1949].

Ряд экспедиций по Монгольскому Алтаю (1905–1909), позволил В.В. Сапожникову открыть крупнейший центр оледенения Табын-Богдо-Ола (Пять священных вершин), который имел большое количество крупных ледников с обширной площадью современного оледенения. Как и на Русском Алтае, признаки древнего оледенения оказались также значительны. Благодаря проведению инструментальной съемки территории были составлены оригинальные карты ледниковых узлов Русского и Монгольского Алтая. Конечно, последующие исследования внесли в них значительные дополнения, однако для того времени (на рубеже XIX–XX вв.) это было достаточно важным картографическим достижением. Сапожниковым составлены списки растений по Русскому и Монгольскому Алтаю [Обручев, 1949].

Алтай порастил Сапожникова не только девственными красотами ландшафтов, мощью орографических объектов, но и перспективами их исследования: *«Уже первое путешествие, в котором я осязательно столкнулся с природой Алтая, выявило главное, к чему я должен был стремиться. Пройдя в 1895 г. от Телец-*

кого озера до истока Катуня и долины Бухтармы, я воочию убедился, насколько неполно наше знакомство с Алтаем, и тогда же наметил главные области своих будущих работ» [Сапожников, 1901, с. I]. Он также отмечает, что в географической литературе почти нет сведений о как некоторых частях Катуня, так и об ее притоках. А значит, продолжает он, исследования Алтая за немногими исключениями не отличались систематичностью и носили случайный характер: *«Как и нужно было ожидать, меньше всего была задета исследованиями снежная область Алтая... почти отрицалось нахождение каких-либо следов древнего оледенения... По мере того, как я глубже и глубже проникал в снежную область Алтая, я находил все новые ледники и несомненные следы старых и с удовольствием убеждался в справедливости своих первоначальных предположений»* [Сапожников, 1901, с. II].

Целью первой экспедиции (1895) стало ботанико-географическое исследование региона. Из Томска в Барнаул В.В. Сапожников прибыл пароходом, а до Бийска добирался колесным транспортом (на лошадях). Далее проследовал до с. Улала (ныне – г. Горно-Алтайск), а затем до Телецкого озера, которое было преодолено на лодке в течение четырех дней с остановками на ночлег и экскурсиями по окрестностям. Добравшись до

южной оконечности озера, разбили лагерь в устье реки Чулышман. В.В. Сапожников принял решение подняться на гору Алтын-Ту. Проводником был старик Игнатий, который пятнадцать лет ранее вел по этому маршруту Н.М. Ядринцева. Захватив припасов на три дня, небольшой группой отправились вверх по Чулышману, а затем подъем шел по его притоку – реке Алчечман. Вершины Алтын-Ту достигли только в середине следующего дня. Определена высота – 2380 м.

Почти во все стороны отсюда открывается дивная, изумительно громадная панорама, которая только с запада и севера несколько закрывается соседними вершинами Алтын-ту. На северо-восток от вершины под снежным полем тянется ложбина; она круто сбегает вниз между двумя сопками и, как бы обрываясь, открывает вид на треугольный кусок Телецкого озера. ...круто поднимаются прибрежные горы; за ними еще гряда, более высокая, с остроконечными, местами белыми, зубцами; это труднопроходимые Телецкие и Абаканские горы... На юго-востоке, за ближайшими сопками и хребтами, как прямое продолжение долины озера, глубокая долина Чулышмана кутается в синей туманной дымке; за ней, дальше на восток, громоздятся высокие снежные белки в верховьях р. Чель-чу; а дальше на юг, почти на

горизонте, вытянулась снежно-белая гряда Курайских... Мы стояли у небольшой колонны, сложенной из камней еще 15 лет тому назад Ядринцевым, и не могли оторваться от поражающей картины этих мощных складок земной коры, на дне которых затерялась человеческая жизнь...» [Сапожников, 1949, с. 54].

Далее путь был по долине Чулышмана. Добравшись до устья р. Башкаус (левый приток Чулышмана), Сапожников совершает экскурсию по реке, а позже и по р. Чульча (правый приток Чулышмана). В устье р. Кату-Ярык по крутому подъему экспедиция поднялась на Улаганское плоскогорье: *«Тропа вьется крутыми зигзагами по безлесной круче, усеянной мелкими камнями; караван одновременно изгибается в четырех-пяти косях этажах; лошади то и дело останавливаются от утомления. Впрочем, подъем до первой террасы не продолжителен, и через полчаса мы вышли на карниз, нависший над долиной Чулышмана. Вдоль карниза подъем не крут, но дальше делается круче, и, наконец, приблизительно через час тропа выходит на высокое плоскогорье. Чудно рисуется отсюда Чулышман...» [Сапожников, 1949, с. 61].*

Плоскогорье холмистое: то безлесное, то лесные чащи, то широкие лесные поляны с пестреющими цветами. Тропа вышла в плоскую долину р. Улаган (правый приток Башкауса), а затем Башкаус и

верховья р. Кубадру (или Куадру, левый приток Башкауса): «...на востоке красиво выделялась снежная пирамида Куадру, а по сторонам ее Кызыл-оёк и Кысхашту-оёк...» [Сапожников, 1949, с. 63].

Ночевали на берегу р. Кара-Узьяк. И Сапожников, хоть и редко, описывает полевой быт экспедиции: «Палатка разбивается очень быстро. Кожаные выючные сумы устанавливаются в круги, и над ними раскладывается восьмиугольная палатка, имеющая форму усеченной пирамиды; остается подвести под нее трехаршинный кол с перекладиной наверху, укрепить кольщиками боковые веревки, вшитые в полотно палатки, и все готово: все сумы прикрыты и в середине остается место для двух постелей. Такая палатка прекрасно противостоит дождю и сильному ветру. При некоторой опытности на развьючивание и установку палатки достаточно десяти минут» [Сапожников, 1949, с. 63]. Сегодня такое снаряжение осталось далеко в истории.

Экскурсия на вершину г. Кысхашту-оёк заняла целый день, до высоты 2770 м над у. м. поднимались на лошадях, а затем из-за опасности подъема шли пешком. Снег лежал только на вершине. Замер высоты составил 3033 м над у. м.: «...на северо-запад в туманной дымке слабо намечалась Алтын-ту...» [Сапожников, 1949, с. 65]. А затем спуск, сбор растений для гербария, вечером – разбор

и укладка растений, ведение дневниковых записей. Зато сколько собрано новых видов и сколько новых впечатлений! А утром снова в дорогу: мимо горного озера Чейбек-Коль. И уже пройден вброд неглубокий Чибит. «Тропа то вьется зигзагами по крутому откосу, усеянному камнями, то висит над пропастью узким карнизом...» [Сапожников, 1949, с. 68]. Но «...неожиданный ливень разрушил наши планы и здесь пришлось переночевать. Высота Чибита 1 444 м» [Сапожников, 1949, с. 69].

В долину реки Чуи попали только утром следующего дня. Грязная вода реки оставила неприятное впечатление после «чудно голубой воды Чулышмана» [Сапожников, 1949, с. 70]. Однако это обстоятельство навело Сапожникова на мысль, что выше по течению имеется большой ледник, о котором не имелось пока никаких сведений. Течение реки бурное, бродов мало, но «прекрасная тропа все время идет правым берегом Чуи» [Сапожников, 1949, с. 71]. И вот устье Чуи, где «она выбрасывает свои грязные волны в прозрачную голубую Катунь, и, насколько хватает глаз, вы видите две резко отличные полосы – голубую и белую» [Сапожников, 1949, с. 72].

Переправлялись двумя верстами выше устья Чуи, где стояли две юрты и жил «калмык» (так называл Сапожников местных жителей Алтая), имеющий две

маленькие долбленные лодки. Скоро появились еще «калмыки». Караван осторожно по крутому берегу спустился к реке, где лошади были развьючены, и началась переправа. *«Лодки так малы, что при двух гребцах, каждый с одним веслом – на носу и на корме, можно было положить не больше трех сум. Лодку заводили сажень на сорок вверх и отталкивали от берега; ее подхватывало бурным течением, сильно сносило и покачивало на середине; голые гребцы усиленно работали веслами, и в две-три минуты лодка была на том берегу, пройдя пространство сажень в сорок»* [Сапожников, 1949, с. 73].

До переправы через Катунь нужно было пройти версты две вверх по реке низким песчаным берегом, а на противоположном – огромные камни, на которых лодка наверняка разобьется в щепы. *«Но калмыки производят переправу очень ловко, и почти не является сомнений относительно успешного результата»* [Сапожников, 1949, с. 73].

И вот начался путь по левому берегу Катунь до Катанды. Напротив устья Аргута – начались *«знаменитые бомы»*: *«Скалистые горы отвесными уступами подходят все ближе и ближе к Катунь и, наконец, повисают над гремящей рекой. В этом именно месте на протяжении нескольких верст Катунь образует прорыв между сдвинувшимися горами.*

Первый карниз, на который мы выехали с высокой террасы, до того виснет над рекой, что виден только противоположный берег, а Катунь, скрытая под скалами, шумит где-то внизу. Справа прямой стеной поднимаются уступы горы, слева – страшный обрыв; в вашем распоряжении узкая тропинка, иногда не шире аршина. Лошадь ступает осторожно и все время прядет ушами...» [Сапожников, 1949, с. 74]. Такие бомы тянутся версты четыре до устья Аргута.

Катанда – *«полсотни домов вытянулись в две улицы по направлению к Катунь, оставляя небольшую площадку с церковью»* [Сапожников, 1949, с. 77]. Пока помощники Сапожникова собирали караван для перевала через Катунские белки и выхода к Белухе, путешественник налегке вернулся через Онгудай в Чергу, пересекая Теректинский хребет двумя путями: восточный – перевал по р. Нижняя Катанда, западный – по р. Теректа. Вернувшись в Катанду, Сапожников собрал всех проводников-охотников и расспросил их об имеющихся путях до Белухи. Первый путь (самый простой) шел от д. В. Уймон по верховьям рек Б. Сугаш, Зайчихи, Собачей и Большой до Тайменьего озера. Второй (потруднее) – от д. Мульта (д. Нижний Уймон) по долине р. Мульта, в верховья которой можно перевалить

хребет и уйти до Тайменьего озера. Третий (самый высокий и трудный) – от д. Катанда по долине р. Нижний Курагана до перевала в р. Верхний Кураган. Сапожников выбрал последний маршрут.

Ясным утром 23 июля караван в 14 лошадей и 9 всадников («считая В.И. Родзевича, меня и слугу Василия», а также шесть проводников) двинулся в дорогу. Переправа через Катунь – выше устья Курагана, а потом шли левым его берегом вверх по течению то низкими террасами, то извилистой горной тропой: «долина еще больше суживается; небольшие прибрежные поляны чаще прерываются нагромождениями скал, заросших лесом лиственниц, или прямо утесистыми выступами гор, которые отвесными бомами падают к реке...» [Сапожников, 1949, с. 81].

Сапожников подробно описывает свой путь, все трудности перехода по скалистым уступам и курумам, болотистым местам, переправы через бурлящие горные реки. «Тропа лепится по краю карниза, повисшего на высоте сорока и более сажен над ущельем, на дне которого сплошными каскадами грохочет Кураган» [Сапожников, 1949, с. 83]. Однажды лошадь поскользнулась на переправе и упала в бурлящий поток вместе с седоком, который уцепился за камень, что спасло не только его, но и животное.

И снова препятствие: «...мы перешли бушующий правый приток Абиак; под его левым берегом гора обрывается гигантским отвесным бомам» [Сапожников, 1949, с. 85].

Но ничего не останавливает неутомимого путешественника, а только подстегивает: «когда впереди в вырезке долины Курагана отчасти показалась главная гряда снежных Катунских белков». Начался дождь – надо первым делом укрыть кожаные сумы, где хранятся «высушенные растения и стеклянные фотографические пластинки» [Сапожников, 1949, с. 85]. Когда тропа делается еще круче, что «иногда приходится прибегать к помощи рук, чтоб не упасть и не скатиться вниз» [Сапожников, 1949, с. 88]. Остается единственное стремление – идти вперед к заветной цели! Наконец впереди «...показалось большое снежное поле, по которому нам предстояло перевалить на южную сторону белков» [Сапожников, 1949, с. 89].

Движение отряда по снежному полю таило новые трудности и напасти. Снег иногда становился мягче, и лошади проваливались по самое брюхо, а иногда падали плашмя на бок. По некоторым бороздам текли ручьи. Но перевал взят! Его высота 2720 м над у.м. Начали спускаться и «я увидел выдающуюся скалистую площадку, как бы вправленную в снежную раму и покрытую целым ков-

ром ярких альпийских цветов. Бокалы генцианы, розовые колоски горлянки, колокольцы водосбора, низкорослая вероника, красный мытник, синий змееголовник, желтый лютик и альпийский мак, нарядная фиалка и скромная вериковая ива праздновали лето среди зимы, раскинувшейся на сотни сажен вокруг. Удивительно впечатление этого сказочного контраста, и нелегко оторваться от поражающей картины десятка хрупких жизней, заброшенных на бесплодные скалы среди снежных полей. Проводники торопили вниз, но я не мог так скоро расстаться с фантастическим уголком...» [Сапожников, 1949, с. 89].

Долина Верхнего Курагана заметно отличалась от долины Нижнего Курагана, она «гораздо шире и светлее... лесу меньше, а контуры окружающих гор гораздо мягче» [Сапожников, 1949, с. 91]. Посвистывали сурки и пищухи, богато разнотравье альпийских лугов. За время экскурсии на перевале собрано 73 вида растений альпийской зоны. Остановились в месте, где Верхний Кураган впадает в Катунь. Один из проводников наловил около сорока крупных хариусов. Вечером был обильный ужин, а остальную рыбу засолили.

Утром 29 июля направились вверх по Катунь. Дорога оказалась сложной: то курумы и осыпи, то кочковатые топкие

болота, усыпанные острыми камнями. Лошади то и дело проваливались по самое брюхо. И вот неожиданно показалась Белуха: «Два ярко-серебристых конуса, немного задержанные венцом облаков, буквально поражают своей мощностью и красотой, и невольно натянутые поводья останавливают лошадей перед этим дивным зрелищем» [Сапожников, 1949, с. 93]. Однако до белой горы еще верст пятнадцать, а вскоре она и вовсе пропала из виду. Снова дорога, а на стоянку встали только в двух верстах от горы, на высоте 1914 м над у.м.

Следующее утро провели за приготовлениями к восхождению. Белуха великолепна: «все вершины ярко обливаются лучами солнца» [Сапожников, 1949, с. 95]. Подниматься начали в полдень. В начале подъема – насыпи мелкой гальки, которые представляли большую помеху для лошадей с оборванными подковами и разбитыми во время перехода ногами. Без лошадей нельзя – нужно перейти Катунь. После брода шли правым берегом. Стали попадаться груды больших камней, поэтому оставили лошадей у ледника. Поднимались по морене. Ледник представлял ровную поверхность, источенную мелкими ручьями воды и усыпанную камнями. На леднике трещины, небольшие овальные колодцы с шириной до двух аршин. Чем выше, тем трещины становились все

шире. Сделав необходимые замеры, возвратились тем же путем. Высота ледника составила 2395 м над у.м. Когда начали спускаться, донесся раскат обвала.

Утром 31 июля В.И. Родзевич отправился тем же маршрутом, чтобы снять план местности, а Сапожников решил подняться еще выше. Когда начали проходить вдоль ледопада, то громадная глыба сорвалась с одного из верхних уступов. Встречались трещины, которые можно перешагнуть, и широкие разрывы, из которых доносилось глухое рокотание воды. Местами лежал нарастающий снег, который только сверху прикрыл трещину, и таил опасность. *«Частью обходя, частью перескакивая через них.., мы забрались в такую путаницу ледяных скал и пропастей между ними, что – ни вперед, ни назад! Особенно нам мешала трещина в несколько аршин шириной, которая перерезала ледник, почти во всю ширину, и вынудила искать отступления»* Сапожников, 1949, с. 100]. Поднялись до высоты 2860 м над у.м., однако надо было возвращаться, поскольку к ночевке на льду отряд не был готов. С великим сожалением Сапожников записал в своем дневнике: *«Я возвращался с сожалением, что не удалось проникнуть выше; странное чувство испытываешь, находясь в высоких горах; вершины имеют какую-то особую притягательную силу; готов идти, не-*

смотря на сильное утомление...» [Сапожников, 1949, с. 102].

И снова прыжки через трещины. Сапожников решил идти по снежному полю вдоль скальника, рассчитывая, что провал в снег не будет глубок. Однако это решение чуть не закончилось трагически. В одном месте небольшая трещина, начинаясь от скалы, уходила к середине ледника: *«я на всякий случай ударил киркой по другому краю трещины и остался неподвижным, потому что масса снега в несколько пудов весом со слабым хрустом... полетела вниз и глубоко с глухим шумом ударилась в воду. Под ногами у меня открылся глубокий, темный грот или колодезь, с трех сторон окруженный ледяными стенами, а с четвертой – вертикальной скалой... грот гораздо больше, чем казалось сначала, и образовался оттого, что снег подтаял снизу в виде свода: и даже тот край, на котором я стоял, висел над пустотой, но, по счастью, оказался крепче противоположного»* [Сапожников, 1949, с. 102].

Первого августа Сапожников с одним из проводников отправился к водопаду, который свергался высокой террасы, расположенной на юго-западе от Белухи и Черной сопки, которому он дал название – Рассыпной. Исследование истока этого водопада представляло больший интерес, поскольку вода его потока была мутной, а

значит, наверняка можно было найти новый ледник.

Сначала поднимались через густые заросли ерника, что было совсем непросто, однако вскоре набрали на свежую медвежью тропу. На половине подъема вышли на край обрыва над потоком, где можно хорошо рассмотреть водопад. *«Две струи неравной величины под острым углом срываются со ступеньки более 20 сажен высоты, еще в воздухе они рассыпаются в крупные капли, а ударившись в два больших камня, обточенных и закругленных вековой работой воды, окончательно разбиваются в мелкие брызги и пыль, которые на несколько аршин отскакивают вверх; тонкая водяная пыль, подхваченная порывом ветра, уносится за десятки сажен в виде прозрачной дымки, играющей на солнце радужными цветами, и орошает голые скалы и высокую траву разросшуюся необычайно роскошно. Главная масса воды, вновь разбиваясь о камни, пенистым потоком устремляется по наклонному дну ущелья, образуя целый ряд шумных каскадов»* [Сапожников, 1949, с. 104].

Сапожников решил подниматься выше, однако проводник пожаловался на резкое ухудшение здоровья, тогда неутомимый исследователь пошел вверх в одиночку. Тяжелый фотографический аппарат очень затруднял восхождение. Он дошел до высоты 2805 м над у.м., где

можно хорошо ориентироваться и определить положение ледника: *«Западный конус Белухи был виден почти целиком, а Восточный скрывался за ним»* [Сапожников, 1949, с. 105].

Ледник с запада от Черной сопки был покрыт камнями, отчего имел черный цвет. Сапожников назвал его Черным ледником. Длина ледника – не менее трех верст. *«Трудно вообразить себе ужасную тишину, которая охватила меня на этой высоте, среди гигантских выступов скал, перемешанных с кучами снега! Поток ледника остался глубоко внизу, и оттуда не доносилось ни звука, воздух застыл, и ясно слышались удары собственного сердца. Подавляющая, фантастическая тишина...»*. Но надо возвращаться. У спуска с террасы отыскал проводника, и они вместе спустились к водопаду: *«Столько могучей красоты в грохоте водопада, в блеске серебристого белка, в голубых струях горного потока, в яркой раскраске обитателей высоких скал, что как-то обидно сознавать, что все это пропадает для большинства людей, вольно или невольно прикованных к душным городским улицам и настолько заморивших в себе потребность во впечатлениях нетронутой природы...»* [Сапожников, 1949, с. 106].

Второго августа – сбор растений и отдых. Несколько напряженных дней обернулись сильной усталостью. Третье-

го августа Сапожников хотел еще раз посетить водопад, однако проводники требовали спускаться вниз, поскольку провизия была на исходе. Приказав проводникам перевалить с караваном на Белую Берель и остановиться в определенном месте, Сапожников с одним из проводников отправился налегке в верховье Капчала, где в истоках были открыты ледники и следы более мощного древнего оледенения. Проведя рекогносцировку для будущих экспедиций, Сапожников спустился вниз и ушел на восток за высокий хребет, разделяющий Катунь и р. Белая Берель, когда его перевалили (высота 2287 м над у.м.), открылась глубокая долина Белой Берели. К обеду спустились к месту, где на невысокой террасе молочно-белой реки был разбит стан.

Четвертого августа Сапожников решил съездить на Берельский ледник, до которого было верст пятнадцать от стана. В 7 часов утра он выехал с двумя проводниками по маршруту. Часа через три были около ледника, нижний конец, который сплошь был покрыт камнями. Когда поднялись до высоты 2516 м над у.м., началась гроза и полил дождь. Укрывшись под громадным нависшим камнем, около двух часов пережидали дождь. Когда он уменьшился, пошли обратно, чтобы засветло вернуться. На стоянке были в сумерках, и здесь их снова накрыл ливень с грозой, что едва успели укрыться.

Утром прояснилось и подморозило. Мокрый брезент снаружи покрылся тонким слоем льда. Когда утренний туман рассеялся, начали спускаться вниз. Погода ясная, солнечно! Однако дождь размочил тропу так, что по ней труднее стало спускаться. Лошади скользили по грязи, старательно перешагивая камни. А Белуха была закрыта облаками.

Караван 8 августа прибыл в д. Берель, стоящую при впадении Белой Берели в Бухтарму. Отсюда Сапожников верхом съездил вверх по течению Бухтармы и поднялся по отрогам на высоту в 3035 м над у.м. А позже уже в повозке спустился по долине Бухтармы до Зыряновского рудника, осмотрел шахты и заводские сооружения, где обрабатывались серебряные руды с содержанием золота. На пути в Барнаул В.В. Сапожников заехал на Колыванский завод (пос. Колывань), побывал на Колыванском озере (д. Саввушка).

Длительность маршрута в целом составила 1000 верст вьючного пути. В ходе экспедиции было сделано 150 определенных высот различных местностей, собрано 415 видов растений. Особое внимание уделено высокогорной растительности и вопросу распространения древесных пород. Впервые было сделано до 100 фотографических снимков. Отчетом о путешествии явилась книга «По Алтаю», иллюстрированная сорока фотографиями. Экс-

тремальная романтика и азарт исследователя, помноженные на почти юношеское любопытство познания окружающего мира, вели неутомимого путешественника к заветной мечте. Никакие трудности не останавливали его. Только вперед! И

этот дух исследователя только усиливался как на протяжении первой экспедиции, которая стала поводом для дальнейших научных изысканий, так и в ходе последующих маршрутов по Русскому и Монгольскому Алтаю.

Конфликт интересов. Авторы заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest. The authors declares that he has no conflict of interest.

Список литературы

1. Малолетко А.М. Сапожников Василий Васильевич (1861–1924) // Сайт Алтайской краевой универсальной научной библиотеки им. В.Я. Шишкова [Электронный ресурс]. URL: <http://alt.lib.ru/personalii/sapozhnikov-vasiliy-vasilevich> (дата обращения: 21.06.2021).
2. Обручев В.В. Предисловие к книге В.В. Сапожникова «По русскому и монгольскому Алтаю». М., 1949. С. 3–6.
3. Сапожников В.В. Катунь и ее истоки. Томск, 1901. 271 с. // Сайт Томской областной универсальной научной библиотеки им. А.С. Пушкина [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elib.tomsk.ru/purl/1-13784/> (дата обращения: 24.06.2021).
4. Сапожников В.В. По русскому и монгольскому Алтаю. М., 1949. 579 с.
5. Сапожникова Н.В. Вступительная статья к книге В.В. Сапожникова «По русскому и монгольскому Алтаю». М., 1949. С. 7–30.

References

1. Maloletko A.M. Sapozhnikov Vasily Vasilyevich (1861–1924) // Altayskoy krayevoy universalnoy nauchnoy biblioteki im. V.Ya. Shishkova URL: <http://alt.lib.ru/personalii/sapozhnikov-vasiliy-vasilevich> (accessed: 21.06.2021).
2. Obruchev V.V. Predisloviye k knige V.V. Sapozhnikova «Po russkomu i mongolskomu Altayu». [Preface to the V.V. Sapozhnikov book «In Russian and Mongolian Altai»]. M., 1949. P. 3-6.
3. Sapozhnikov V.V. Katun i eye istoki [The river Katun and its source]. Tomsk, 1901. 271 s. // Sayt Tomskoy oblastnoy universalnoy nauchnoy biblioteki im. A.S. Pushkina. URL: <https://www.elib.tomsk.ru/purl/1-13784/> (accessed: 24.06.2021) (in Russian).
4. Sapozhnikov V.V. Po russkomu i mongolskomu Altayu. [In Russian and Mongolian Altai]. M., 1949. 579 p. (in Russian).

5. Sapozhnikova N.V. Vstupitel'naya stat'ya k knige V.V. Sapozhnikova «Po russkomu i mongol'skomu Altayu» [Introductory article to the book by V.V. Sapozhnikov "In Russian and Mongolian Altai"]. M., 1949. P. 7–30 (in Russian).

A GREAT ROMANTIC OF ALTAI:
THE FIRST EXPEDITION TO ALTAI (1895)
TO THE 160TH ANNIVERSARY OF V.V. SAPOZHNIKOV

L.V. Pestova

Institute for Water and Environmental Problems SB RAS, Barnaul,

E-mail: pestova@iwep.ru

In December 2021, we celebrate the 160th anniversary of Vasily V. Sapozhnikov - a discoverer of three glacial centers distinguished by a number of large glaciers in the Russian Altai. V.V. Sapozhnikov determined the height of M. Belukha and other peaks of Katun and Chui ridges. He was the first who conquered the saddle of M. Belukha as well as a pioneer in discovering rather powerful modern and even more powerful ancient glaciations in Altai. Extreme romance and research passion led this tireless traveler to the cherished dream. The spirit of an investigator grew stronger during his first expedition, which became the basis for further scientific research, and later when he studied Russian and Mongolian Altai. The article is devoted to the first expedition of V.V. Sapozhnikov to Altai.

Keywords: V.V. Sapozhnikov; the Russian Altai; the mountain Belukha; the river Katun.

Received September 12, 2021

Сведения об авторе

Пестова Любовь Владимировна – кандидат сельскохозяйственных наук, главный специалист Института водных и экологических проблем СО РАН. Россия, 656038, г. Барнаул, ул. Молодежная, д. 1, ИВЭП СО РАН. E-mail: pestova@iwep.ru

Information about the author

Pestova Lyubov' Vladimirovna – PhD in agricultural sciences, chief specialist of the Institute for Water and Environmental Problems SB RAS (IWEP SB RAS). 1, Molodezhnaya St., 656038 Barnaul, Russia. E-mail: pestova@iwep.ru.